

КОРНИЛОВ МАКСИМ

**КАРФАГЕН
ДОЛЖЕН БЫТЬ
РАЗРУШЕН**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

книга первая

Максим Корнилов

Карфаген должен быть разрушен

«Автор»

2023

Корнилов М. С.

Карфаген должен быть разрушен / М. С. Корнилов — «Автор»,
2023

Главный герой - вчерашний студент. С трудом устроившись на работу в Подмосковье на предприятие по розливу воды, он осознаёт, что его и многих других людей использует втёмную радикальное движение "Россия против москвичей". Это движение начинает планомерно уничтожать жителей столицы. Желание у главного героя только одно - выбраться из того места, где он волею судьбы оказался.

© Корнилов М. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

От автора.	5
Глава 1 Соискатель	6
Глава 2 Первая работа	11
Глава 3 Взрослая жизнь	23
Глава 4 Радикальное движение «Россия против москвичей»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Максим Корнилов

Карфаген должен быть разрушен

От автора.

Данное произведение может оскорбить чувства людей, умеющих и любящих читать книги. В тексте используются не литературные высказывания. Такие слова лучше сразу пропускать или прикрывать глаза, при прочтении.

Помимо этого, данное произведение может оскорбить жителей Москвы, гостей Столицы и глубоко верующих людей. Во избежание нервных срывов, слабонервным гражданам и людям, склонных к хроническим обидам, лучше не браться за прочтение данной книги.

Автор не призывает к насилию. Я написал столько слов в более – менее связный текст, чтобы когда-нибудь услышать от учительницы по русскому языку: «Ну, от кого, от кого, но от тебя такого не ожидала...».

Глава 1 Соискатель

После окончания университета, я оказался перед выбором: можно спать целый день, но без денег, или пойти работать и потерять возможность жить свободно. Выбирая из двух зол, я решил, что лучше быть сытым, чем свободным. И волевым решением я заставил себя искать работу.

Отец говорил мне, что у нас блата и связей нет, и поэтому работу придётся искать самому. Единственное, чем он может мне помочь, это устроить сантехником в управляющую компанию неподалёку от дома. А там уже мне покажут все секреты мастерства, научат жизни, и вообще выбьют из головы ту дурость, которой я понабрался, учась в университете.

– Таких, как ты – с дипломами скоро будут у каждого кулера ставить, чтобы воду разливали, – ругался отец. – Все хотят только в офисе работать, а на заводе рабочих рук не хватает.

Я подумал, и решил отказаться от его предложения. Конечно, с вынужденной оговоркой, что пока сам попытаюсь. А вот, если не получится, то воспользуюсь его направлением и пойду в очистители сточных труб.

В интернете я почти сразу нашёл объявление, которое подходило по моей профессии. Вообще водоснабжение и водоотведение зданий это важные элементы любого города. Без воды и туалета современному человеку будет не комфортно существовать. Жить, конечно, можно, но стоит перекрыть воду, тут, же начинается паника, а у офисного планктона – смерть через два часа неспешной работы от обезвоживания. А уж про отсутствие возможности сходить по нужде, я вообще молчу. Если закупорить все канализационные трубы, город за три – четыре дня задохнётся от вони, а через месяц будет не пригоден для проживания.

Чем занималось предприятие, куда меня пригласили, я не понял. Но пришёл со своим резюме. В принципе, в нём ничего не было – опыта работы у меня нет, но я думал, что смогу покорить работодателя своим энтузиазмом. Ведь в объявлении требовались молодые энергичные люди, готовые работать на результат. Я сразу себя узнал в этом объявлении. Это же работа как раз для меня!

Меня встретили и усадили в небольшой комнате, сказали, что через несколько минут люди освободятся и меня примут. Чем дольше я сидел, тем больше нервничал. Я вообще не представлял о чём говорить. Это было моё первое собеседование, а в университете нас к этому не готовили.

Прошло минут десять, хотя я чувствовал, что сижу здесь уже целую вечность, когда, наконец, меня пригласили в кабинет. Кабинет тоже светлый и красивый, как и то помещение, в котором я только что был. Мне хотелось бы здесь работать. Меня усадили за большой стол, за которым уже сидело шесть человек. В комнате царил тишина. Все смотрели на меня, я на них. Что делать дальше я не знал.

Наконец, мужчина, сидевший прямо напротив меня попросил меня представиться. Я назвал себя. Мужчина взял в руки, протянутое мной резюме. Бегло пробежав по нему глазами, он спросил:

– Значит, вы рыбы по гороскопу?

– Да, ответил я. – Хотя совсем не понимал, к чему задан этот вопрос.

Люди за столом начали перешёптываться. Затем мужчина, сидевший напротив меня, кивнул своему соседу, а мне сказал:

– Знаете, вы нам не подходите. На этой должности нам нужны люди с другими знаками зодиака. Не те, которые просто будут «плыть по течению». Нам нужны амбициозные знаки зодиака с задатками лидера. А рыбы не из них.

Наверно всем присутствующим было слышно, как упала моя челюсть. Это как? Даже, если у меня нет образования, но мне посчастливилось родиться, например, под созвездием

льва, то меня бы взяли на руководящую должность? О, винторогий козерог, что за избирательность такая?!

На этом собеседование закончилось. Это было фиаско! Я ожидал приёма дольше, чем проходил само собеседование. Но страшное было даже не в том, что меня не взяли и сразу выкинули, а в том, что я так и не понял, что нужно было сделать, чтобы меня приняли. Понятное дело, кроме того, как родиться под другим знаком зодиака. Домой я возвращался со смешенными чувствами. Больше всего глушило чувство досады. Меня даже не выслушали, не дали себя показать. И пока не понимал, что нужно говорить на следующем таком собеседовании. Какие сильные стороны у людей, родившихся под знаком рыбы? Нужно посмотреть это в интернете. Но чуть позже. Сейчас у меня нет на это сил. Я морально подавлен.

Позже по совету своего отца, я пошёл устраиваться на завод. Хотя особо и не горел желанием туда идти. Что может дать завод современному выпускнику высшего учебного заведения? Наградить пьянством, безысходностью и крахом надежд на светлое будущее? Но под натиском отца пришлось пообещать ему, что пойду и отдам туда своё резюме. Отец не хотел меня слушать. Мол, он сам много лет проработал на заводе, и это сделало его только лучше – теперь он всё может починить сам, не приглашая специалистов со стороны. Он в этом, мягко говоря, лукавил. Если чему он и научился на заводе, так это пить после работы каждый день, а не только по пятницам. А для того, чтобы что-нибудь починить, он звал таких же собутыльников с завода, с которыми они когда-то вместе работали. Но сам не имел даже инструмента, кроме двух старых отверток и плоскогубцев.

Я нашел так называемую проходную, а возле неё помещение, где находится отдел кадров. И постучался в маленькое окошко. В нём показалось лицо симпатичной девушки.

– Вам чего? – спросила она.

– Я ищу работу и хотел бы оставить резюме на тот случай, если у вас открыты вакансии, – на одном дыхании произнёс я. Эту фразу я тренировал всё утро, пока добирался до проходной завода.

Девушка кивнула и сказала:

– Слева есть список вакансий и требований и должностных обязанностей к ним. Посмотрите, а потом подойдете, если будет подходящая вакансия.

Я посмотрел список. В принципе, я не попадал ни под одно требование. В общей массе, все должности были не профильными. Но раз уж я сюда добрался, решил всё же оставить резюме, поэтому вернулся к окошку с девушкой.

– Там должность инженера-энергетика вакантна. Могу я попробовать переговорить с кем-нибудь по ней? – с этими словами я протянул лист бумаги, который с гордостью называл «резюме».

Девушка посмотрела то, что я ей передал и сказала:

– Там же написано, что нужен опыт работы от трёх лет. Вы что, читать не умеете?

Да знаю я, что везде нужен опыт работы. Но где его взять, если на работу не берут?

– Нет, читать не умею! Я умею только писать! – сострил я.

Девушка захлопала глазами, соображая, как это возможно.

– Но у вас же высшее образование, – проямлила она.

– Так там нас считать учили и схемы рисовать. А читать никто не учил.

Она ещё раз захлопала глазками.

– Вот возьмите анкету и заполняйте, – с этими словами она протянула мне несколько листов.

К такому меня ВУЗ тоже не готовил. Там были такие странные вопросы, что я удивлялся, как это вообще могло в голову придти. Например, нужно написать пять своих отрицательных качеств. Это, какие у меня должны найтись отрицательные качества, ради которых меня возьмут на работу? Я, конечною, могу конкурентам перед дверьми гадить – но это самоотдача

получается. А это уже положительное качество. В общем, оставил этот пункт не заполненным. Вообще логично, что такого рода анкеты должны проверяться психологами с большим стажем. А девушка, сидевшая за окошком, почему-то не походила на психолога. Видимо, просто скачала эту ерунду из интернета для того, чтобы показать, что с её приходом работа вышла на европейский уровень. Я ещё раз огляделся вокруг – старые стены завода, штукатурка кое-где отваливается, интерьер, в лучшем случае из девяностых. Современными методами работы здесь и пахнет. Мысленно махнул на это рукой. Пусть делают что хотят. Сейчас цирк при приёме на работу это норма. Быстро заполнив анкету, вышел из стен завода. Я остался разочарованным. И уже отлично понимал, что работать здесь не буду.

Побывал еще на нескольких предприятиях, которые предлагали неоплачиваемую стажировку на неопределённый срок. Но к этому времени я уже успел просмотреть некоторые форумы в интернете, и знал, что подобного рода канторы могут вообще не платить своим работникам. Более того, большинство из них широко известны в узких кругах и бывшие работники, мягко говоря, не рекомендовали туда устраиваться. Вот и я не хотел тратить время зря. За это время могла подвернуться интересная работа и работать бесплатно за мифическое попадание в непонятную кантору не хотелось.

Когда я в очередной раз пошёл на собеседование, его проводил директор небольшой организации. Но вёл он себя настолько высокомерно и надменно, что мне как-то сразу расхотелось работать под его руководством. Он вёл себя так, будто делал одолжение, беря меня на работу. Так, как это было уже не первое моё собеседование в жизни, то и я уже мало по малу начал разбираться в людях. И уже на первых минутах так называемого собеседования, я понял, что полноценно работать мне здесь не дадут, а будут только вытирать ноги и удовлетворять своё эго за счет унижения меня. Поэтому лучше сразу отказаться от должности в такой конторе, чем потом мучиться. Что я и сделал. Мысленно, конечно. То есть пообещал себе, что даже если меня сюда пригласят, то я откажусь.

Как я не старался, но за два месяца поисков работу так и не нашел. Мне нужна была конкретная работа – я хотел работать по специальности. Быть продавцом это не моё. Совсем не хотелось что-то втюхивать людям. Я и так не всех людей люблю, а финансово зависеть от общения с людьми, которых со временем будешь ненавидеть, не хотелось.

Раз за разом, получая ответ, что интервьюеры мне перезвонят, и, не дождавшись звонка, я начал уставать от этого. Понятно, что главной причиной отказов было отсутствия опыта работы. Это просто выводило из себя. Мне никогда не получить опыт работы при таких условиях отбора.

Сегодня я пришел в очередную контору, которая в местной газете обещала работу с не плохими условиями. Учитывая неудачный опыт предыдущих собеседований, больших надежд на неё я не возлагал. Но сходить всё же решил. Работа предлагалась в Москве. А для меня это возможность съехать от родителей и начать жить самому. Вначале поеду на работу, где предоставляют жильё, а потом попробую снять квартиру и найду работу по специальности.

Я прекрасно знаю, что на это скажет мой отец. Он давно недолюбливал москвичей. С учётом того, что сейчас показывают на различных ток-шоу, он их терпеть не может. Все эти надутые не естественные женщины, мужчины на каблуках, людская меркантильность, эгоизм во всём и прочие безобразия – он смело крыл матом, когда смотрел телевизор.

Контору я нашел не сразу. Район, где возвышался этот офисный центр, находился в промышленной зоне. Раньше это было здание ткацкого завода. После развала СССР завод начал терять свои активы со скоростью падающего локомотива. Станки, здания и техника таяли, как снег летом. На территории начали обосновываться небольшие склады и арендные помещения для малых организаций и частных предпринимателей. Тогда это всё еще называлось кооперативами. Люди менялись, годы шли, а завод так и не восстановил свои мощности. Когда-то это было большое предприятие с огромным количеством рабочих мест, но теперь здесь несколько

десятков людей. Поэтому и внешний вид здания довольно плачевный. Нынешний хозяин никогда не найдёт денег на ремонт фасада. Да, и интерьер уже явно устарел. Если хочется с головой окунуться в атмосферу восьмидесятых, нужно посещать именно такие офисные центры.

Мой отец всё еще надеется в каком-нибудь подобном заброшенном заводе найти дверь, которая ведёт в СССР до горбачевских времён. Наверно, он с этой не сбывшейся мечтой так и умрёт. Жаль! Я бы тоже не против пожить в другой стране с другим политическим режимом. Ведь для того, чтобы определиться, в какой стране и под каким политическим строем хочется жить, нужно это попробовать. А потом уже выбирать. Это, как с хлебом: кто-то ест только белый, кто-то лаваш, а кто-то вообще от хлебобулочных изделий отказался. Но для того, чтобы определиться с тем, какой хлеб тебе нравится, надо перепробовать несколько разных сортов.

Маленькая фирма в большом офисном здании на пятом этаже. Не слишком приметная табличка с названием «Кадровое агентство «Астра»

– Здравствуйте! – вошел я, тихонько постучав в дверь.

– Проходите, – ответила миловидная девушка. – Вы по какому вопросу?

– Я с вами созванивался по поводу работы. Мне сказали, что нужно сюда подъехать с документами

– Мы готовы предоставить вам работу, если вы подпишите договор по переходу в наш пенсионный фонд.

Я даже обрадовался, ведь это уже сдвиг в лучшую сторону. На пенсию, которая будет неизвестно когда, и будет ли вообще, надеяться не стоит. А вот сейчас передо мной реальный шанс устроиться на работу.

– Я согласен, – сказал я и полез за документами.

Настроение сразу поднялось. С большим воодушевлением я ждал, пока девушка закончит с оформлением договора. На эту процедуру ушло минут двадцать. Но после его подписания, девушка меня разочаровала:

– А теперь вам нужно спуститься на третий этаж, подойти в комнату триста двадцать семь и там пройти собеседование.

Сказать, что я удивился – это ничего не сказать. Я-то думал, что путь наполовину пройден и скоро я уже буду трудоустроен, а оказывается, он даже еще не начался. То есть, я перешёл в какой-то пенсионный фонд, а работу, возможно, не получу. Уж собеседование я завалил не одно, и точно знаю, как это сделать с блеском в очередной раз. Проклиная рынок труда, я вышел из кадрового агентства. Пришлось идти по указанному направлению.

Дойдя до нужного мне офиса, я прочёл новую табличку «Рекрутинговое агентство «Стрим». То есть меня направили из одного кадрового агентства в другое. При этом, уже переведя в не нужный мне пенсионный фонд. Как выяснилось позже, здесь про меня вообще не знают. И возможно, даже не будут слушать. В голове немедленно возникли закономерные вопросы: «Почему вот это рекрутинговое агентство сразу не разместило объявление о приёме на работу? Зачем придуман этот адов круг?».

От этих размышлений меня уже начало потряхивать. Из слов негодования на языке вертелись только не цензурные, но я сдержался и шёпотом, пока никто не слышит, выругался цензурно: «Последователи горбатой старухи Шапокляк, как же я вас всех ненавижу! Так бы собрал скопом и устроил бы всем «Пятьдесят оттенков серого»: связал, отшлёпал и отодрал!

В этот момент я хотел, чтобы все, кто работает в обеих фирмах, умерли от неприличной болезни. И чтобы они очень сильно мучились от этого.

На то, чтобы успокоиться ушло несколько минут. Всё это время я топтался возле двери рекрутингового агентства. Отступать уже было поздно. Взяв себя в руки, я постучал, потянул дверную ручку вниз и шагнул вперёд.

– Здравствуйте! Я по поводу работы, – начал я, и чтобы уже сразу поставить все точки над «и», предупредил, что меня сюда направили с пятого этажа из другого кадрового агентства.

Мужчина, который теперь встретил меня, был в возрасте. Он был одет в черный костюм. На носу очки. Сразу видно, что он хотел выдать себя за большого начальника. Даже живот для этого отрастил. Но действовал он без суеты. И вопреки моему негативному настрою, был спокоен и даже вежлив.

– Давайте посмотрим резюме, – сказал он.

Это всегда было самое слабое звено любого собеседования.

– А...ээ... – начал я мямлить, – понимаете, у меня пока нет опыта работы. Я только в этом году закончил наш ВУЗ.

Мужчина ухмыльнулся:

– Тогда показывай диплом. По какой специальности закончил?

– Водоснабжение и водоотведение.

– Понятно, – протянул он, рассматривая отметки в моем дипломе. – А, затем не отрываясь задал вопрос:

– Чем отличается вентиль от крана?

В принципе, я ждал, что будут какие-то вопросы. Но вот к экзаменам я не был готов. И поэтому не смог ничего внятного из себя выдать.

– С какой стороны в обычной квартире у смесителя находится кран холодной воды? – продолжил мужчина.

Это был провал. Я прямо почувствовал, как краснею с ног до головы. Вроде, и вопросы не сложные. Но, к моему стыду, я не знал на них ответа.

– Понятно, – повторил мужчина. – Работать желание есть?

– Есть, – бодро ответил я.

– Тогда так, работа будет в Подмоскowie на заводе по розливу воды. Работа вахтовая – месяца там, месяц здесь. Можно вахту растянуть на два месяца или на полгода – по желанию. Заработная плата пока сорок тысяч в месяц. Но это уже на руки. Потом будет увеличена, если себя покажешь. Проживание будет прямо на территории завода. Там для этого предусмотрены условия. Пока понятно?

Я кивнул в знак согласия. Мне предлагали работу! Учитывая, что я не ответил ни на один вопрос, это было здорово. И это мягко сказано. Я был счастлив!

Большая часть вещей, которые мне говорил мужчина, пролетели мимо ушей. Я услышал только про зарплату. Для меня сорок тысяч было как миллион рублей – огромная сумма. Здесь такую зарплату никто не предлагал.

– Если согласен – через три дня к восьми утра жду возле этого здания с вещами. Возьми самое необходимое: теплые вещи, ложку, тарелку, мыльно-рыльные принадлежности, и поест что-нибудь на первое время.

Уходил я оттуда в приподнятом настроении. У меня теперь появляется работа, и зарплата будет хорошая. Конечно, в Москву меня не пускают из-за того, что я тупой и не знаю элементарных вещей по своему профилю. Поэтому буду начинать с Подмоскowie. Но я понимал, что я действительно провалился на очередном собеседовании. И при этом ещё умудрился найти работу.

Домой я возвращался, как с парада: спина прямая, нос задран кверху, а земля сама крутится под моими ногами – упадёт – её проблемы. Улица солнечным светом залита, птички поют, тепло. Конец августа, а погода по-прежнему радует. И я радуюсь в унисон с ней. Хорошей новостью, что я в скором времени уезжаю в Подмоскowie на «зарабатывание» больших денег, я обрадовал своих родителей.

Новость они приняли хорошо, но вот поездка в Москву их не обрадовала. Только потому, что Москва далеко и помочь чем-то они мне уже не смогут. Лично меня это отношение, как к ребёнку даже немного злило. Я уже взрослый. И сам могу заработать себе на жизнь. Никакие советы мне не нужны.

Глава 2 Первая работа

Три дня пролетели в бегах. Собирал вещи, кое-что пришлось докупить, встретился с друзьями, обмыли с ними мой отъезд. В общем, денег и так практически не было, так перед дорогой, я еще и должен остался. Но в голове билась мысль: «Я же теперь работаю, много зарабатываю, и поэтому долги меня не должны сильно беспокоить». Разберусь с ними, когда вернусь с деньгами. Нет, даже с деньжищами!

Отец, будучи пьяным, дал мне напутствие перед отъездом:

– Ты едешь в Москву, и если придётся с кем-нибудь переспать ради карьеры, крой всех матом. Знай, обратно в семью мы тебя примем только с традиционными взглядами на жизнь.

Понасмотревшись различных программ по телевидению, он уверен, что в Москве одни «пидерасты». Только кто-то по сексуальным предпочтениям, а кто-то по поступкам. Но я был мнения, что там люди не такие однобокие. И только по тому, что передаёт телевизор, всех не стоит грести под одну гребёнку.

– Да, я только в Подмоскowie еду, – успокаивал я его. – Экзамены для трудоустройства в Москве я успешно провалил.

– Там тебя кривая и до Москвы может довести.

Но я его не слушал. Дел было много и на пьяные бредни не было времени. А через несколько часов я вышел из своей квартиры и направился к месту встречи.

И вот, я стою со своей небольшой дорожной сумкой возле знакомой двери в назначенное время, и вообще никого не наблюдаю. Нет ни одного человека – улица в этом районе пустынна. Казалось бы, даже из тех, кто здесь работает, должен был хоть кто-то появиться. Но как назло, сегодня воскресенье, поэтому людей нет. Я стою у двери только около пяти минут, но в голову уже лезут страшные мысли. Например, что меня, скорее всего, «кинули». Или я чего-то недопонял. Может, они просто уехали раньше, а я об этом даже не узнал, потому, что телефон работодателя не записал. Минуты идут одна за другой и нехорошие мысли так же накладываются одна на другую. Если я сейчас не уеду, то и долгов не отдам. Тогда вообще придется уехать в другой город. А ещё лучше в другую страну. И лучше навсегда. Но зато там меня никто никогда не найдет.

Конец моим мучениям пришёл, когда к крыльцу подъехал микроавтобус «Рено». Из неё вышел мой работодатель. И у меня сразу отлегло от сердца. Я мысленно начал прогонять свои не хорошие мысли.

– Привет, – начал мой наниматель, выходя из машины.

– Здравствуйте! – тихо ответил я и пожал его руку.

– Садись в машину. Сейчас ещё один человек подойдет, и поедите, – сказал он мне.

К моему удивлению, микроавтобус был уже полон людьми. И свободных мест было не так уж, чтобы и много. Но повинаясь своему застенчивому характеру (при большом скоплении незнакомых людей я замыкаюсь в себе), я выбрал одиночное место возле окна. Разговаривать ни с кем не хотелось. А хотелось посмотреть, как живётся в других регионах, так как я впервые покидаю свой родной городок. Место у окна в этом плане казалось самым подходящим. И это было настоящей удачей.

Не успел я толком устроиться на своем кресле, как в салон вбежал не молодой мужчина. Я никогда сильно не разбирался в возрасте, но он мне показался старым. На вид где-то сорок лет. Высокий с черными волосами и довольно бодрый для нынешнего не совсем радостного утра. Но громко приветствовал всех пассажиров. И видно было, что со многими он знаком. И только когда он занял свое место, микроавтобус тронулся. Как я понял, мужчину звали Андреем, и он бойко обсуждал свой отдых. Он сыпал шутками и веселил половину салона, но мне это было не интересно. Я уставился в окно и начал наблюдать за сменой пейзажа.

С момента, как тронулся «Рено», меня захватила дорога. Было интересно наблюдать за тем, как привычные очертания города сменяются дорогой с лесополосой. Ощущение чего-то нового, неизведанного будоражило меня. Из города, в котором я родился и вырос, автомобиль вывез нас на трассу. А я всегда любил дорогу. Очень интересно наблюдать, как лесной массив сменяется полями, а они в свою очередь прерываются маленькими дорогами и деревушками. Погода как раз для таких путешествий. Сентябрь начинался с тёплых дней, которые плавно перешли из ушедшего лета. Осеннее солнце заливало поля, обдавая особенным светом. Летом цвет леса под солнцем совершенно не такой, как осенью.

Как ни странно, через несколько часов я начал уставать от дороги. Пейзаж уже не радовал, и положение тела начинало тревожить. Как-то серьезно изменить позу тела у меня не было возможности, а ноги в коленях уже болели. И, к моему сожалению, никак не удавалось хоть немного поспать. Обычно дома я мог спать до обеда, за что меня часто ругали мои родители. Ведь ночью я играл на компьютере, а днём спал. Сегодня же я встал на много раньше срока и надеялся, что в дороге высплюсь. Но коварная судьба предоставила мне путь мученика – боль в суставах и полное отсутствие сна. Если так пойдёт и дальше, то стариться я начну на много быстрее и рискую выйти из машины уже седобородым старцем на инвалидной коляске. Дорога на первую в жизни работу рисковала превратиться в дорогу из родного города сразу на пенсию.

Мои спутники уже утихли. Первыми впечатлениями все уже поделились, успели обсудить быт и острые темы, которые возникали с жёнами, а впереди еще несколько часов дороги. Пришлось доставать телефон и включить игрушку, скачанную специально для развлечения по дороге. Обычно я её включал, когда передвигался на городском транспорте. Через час-два посмотрю фильм, который давно уже занимает память в телефоне, но руки никак не доходили до его просмотра. А позже просто включу музыку и буду смотреть в окно. Надеюсь, зарядки на телефоне хватит до конца поездки. Хотя, это вряд ли.

Приехали мы уже ближе к вечеру. Темнеть еще не начало, но так как, уже наступила осень, ночь должна была вскоре накрыть темнотой всё вокруг. Микроавтобус остановился перед большими воротами, и водитель просигналил несколько раз. Из-за ворот появились два охранника, вальяжно подошли к машине и коротко переговорили с водителем. Он им передал какие-то бумаги, после чего охранники начали отворять ворота.

Нас завезли за большие ворота на огороженную территорию, и машина остановилась возле довольно большой сторожки охранников. В салоне началась суета – пассажиры начали выбираться из микроавтобуса. Я уставший от дороги, вялый и сонный начал собирать свои вещи и вышел вслед за всеми. Прохладный вечерний воздух помог мне немного взбодриться. Я начал осматриваться, чтобы определиться, куда я попал. На удивление объект, на который мы прибыли, был очень большим. Я представлял себе всё гораздо меньших размеров. Огромные корпуса, расположены по периметру до куда хватало глаз.

Водитель отогнал свою машину на стоянку, где уже стояли грузовики. А мы пошли к городку, собранному из морских контейнеров. Такое я раньше видел только в интернете на картинках. И честно говоря, думал, что в контейнерах живут только работники на севере, которые занимаются добычей нефти или газа, или чудаки, готовые за большие денежные затраты жить в металлических коробках.

По дороге нашу не стройную компанию встретил полный мужчина в темных джинсах и джинсовой куртке. Выглядел он неряшливо. Волосы засаленные так, что сразу и понять какого они цвета. Давно вышедшие из моды большие очки на половину лица. И нелепые жиденькие усики, которые носят юнцы, полагая, что первая поросль даёт им шанс познакомиться с противоположным полом.

– Так, вижу много знакомых лиц, – начал он. – Поэтому правила большинство должны знать. Меня зовут Тарасов Олег Юрьевич. А правила просты: на территории предприятия не пить, курить в строго отведенных местах, работать добросовестно и с энтузиазмом. Места для

курения «старички» покажут позже. За нарушение этих и других правил работник будет штрафовать рублём. Завтра перед началом смены все зайдете ко мне, и я расставлю вас по рабочим местам. У нас есть некоторые изменения в технологических процессах, но в остальном, всё так же, как и всегда. Завезли новое оборудование, но тем, кто с ними столкнётся, я раздам инструкции. Еще раз повторяю: за нарушение дисциплины работник будет караться рублем и увольнением. Всё понятно?

Мы вяло кивнули. После чего он быстро распределил нас по контейнерам и ушел с тем мужчиной, который разговаривал со мной в рекрутинговом агентстве. А я даже и не понял, кто это. Должности своей он не назвал.

Как же я ждал возможности растянуться на кровати во весь рост. Тело после поездки едва слушалось, попа болела от долгого сидения на пассажирском кресле, а коленные суставы ныли от того, что ноги не могли, в полную меру, растянуться. Хотелось лечь на кровать и расслабить истрадавшееся тело. Вот, казалось бы, чего уставать водителям – сидишь себе, изредка на дорогу смотришь. Но после нескольких часов пассажиром понимаешь, что передвижение по трассе, это сложный процесс. Это я ещё не учёл зрительное и нервное напряжение.

Внутри контейнера была простая обстановка. У самого входа небольшая вешалка, сделанная из гвоздей, прибитых к не широкой доске. Дальше мини-кухня, сколоченная из простого деревянного щита на ножках. У дальней стены были сделаны две деревянные двухъярусные кровати, расставленные вдоль стен напротив друг друга. Возле них стояла пара табуретов. Обстановка, честно говоря, не сильно меня порадовала – я рассчитывал на большее. Но учитывая, что это должен быть мой трамплин по карьерной лестнице, я готов был мириться и с таким убогим бытом.

– Моя койка снизу, – сразу же сказал Андрей, как зашел за мной внутрь нашего контейнера. Я лично не был с ним знаком, но узнал его по тому фурору, который он поднял в начале нашей поездки. Это был тот самый мужчина, который сел в машину после меня. А имя его я уже узнал по разговорам в микроавтобусе.

Я ничего не успел сказать, как вторую кровать целиком заняли еще два моих спутника. По внешнему виду было видно, что они братья: и одеты в одном незамысловатом стиле, и внешне чем-то похожи.

Вещей у меня было не много. Быстро распаковавшись, я надеялся немного поесть и лечь спать. Как-то по ходу мы быстро познакомились. Мужчин, похожих друг на друга, а они действительно оказались братьями, звали Коля и Толя. А балагура брюнета – Андрей, хотя я это уже знал. Оказавшись внутри контейнера, в нём как будто пружина распрямилась и слова из него, так и посыпались. Он шутил и суетился, хотя при этом еще не разобрал свои вещи.

– А ты чего такой грустный? – спросил меня Андрей.

– Я не грустный, просто устал, – ответил я.

– Неси свою кружку – плесну сейчас тебе немного настроения, – с этими словами он мне подмигнул. Подойдя к своей сумке, извлек оттуда полутора литровую пластиковую бутылку с какой-то жидкостью.

Возражать я не стал, впрочем, как и другие обитатели нашего аскетичного жилища. Братья тут же достали домашний хлеб, дешёвую варёную колбасу и немного овощей со своего огорода. Я скрепя сердцем, извлек из сумки банку тушенки. Для меня это был неприкосновенный запас, но отказываться теперь было поздно. Таких банок у меня было всего две – остальную часть моей сумки занимали вещи и пакки с быстрорастворимой лапшой. Лапшу я брал, чтобы побаловать себя, потому что время от времени, любил есть эту вредную еду. Я как-то не рассчитывал, что буду постоянно ею питаться, хотя и взял с большим запасом. Работодатель не предупреждал меня о том, что нужно запастись едой. И я думал, что нас здесь будут кормить за счет предприятия.

Андрей быстро разлил по кружкам, встал и произнёс тост:

– Ну, пусть всё в рост пойдет, – и взглядом показал в сторону своей ширинки, не оставляя сомнений в том, что должно вырасти.

Видимо, этот Андрей тот ещё стервец. Скучно с ним точно не будет.

Жидкость оказалась не плохим самогоном. Запах самогона присутствовал, но очень слабый. И не было отвращения по мере того, как алкоголь проходил по организму.

– Так, самогон есть, компания есть, музыки для души не хватает. – Сказал Андрей. Он извлек из своей сумки планшет и небольшие колонки. Планшет обычный, дюймов, наверное, восемь. По всему видно, что устройство уже потрёпано. Видимо, часто мой новый коллега им пользовался. Но я ничего не сказал. Я здесь не хозяин комнаты. Просто временный житель. Да, и в старые времена я не говорил от том, что электронные устройства быстро устаревают. А в данном случае планшет уже был не самого нового поколения. Андрей быстро настроил планшет на радиостанцию и удовлетворенно потянулся за своей бутылкой. Из простого динамика барабанной дробью и скрипками полилась музыка.

– Вот теперь совсем хорошо, – заявил он.

Лирическая музыка прервалась голосом диктора:

– Здравствуйте, напоминаем, что сегодня наш разговор затрагивает совершенную болезнь, которая затронула Москву. В первой половине передачи мы затронули вопрос о том, чем отличается вирус от бактерии. И ещё раз напомним, что нас консультирует кандидат медицинских наук Сергеев Иван Николаевич.

– Итак, Сергей Николаевич, – чем же заражаются москвичи.

Хороший баритон начал разъяснять. Мы слушали, но, для нас это стало новостью:

– Понимаете, – как я уже объяснял. Столицу начала охватывать бактерия, а не вирус. И то, что говорят современные средства массовой информации и именуют болезнью, как «московская чума», в корне не правильно. Чума имеет другой характер, как заражения, так и проявления. Ваши журналисты не разобрались в этом вопросе. Они заявляют, что это чума, но это не так...

– Простите, но это не наши журналисты, – попытался ответить ведущий

– Не важно! Ваши или нет, но в последнее время много разных научных статей и выступлений людей с научными степенями по телевизору, что Москву захватила чума – Мужчина тяжело вздохнул.

– Так что же это, по-вашему, и как с этим бороться? – спросил ведущий радиопрограммы.

– Понимаете, дело довольно сложное, – ответил гость. – Последние исследования показали, что мы имеем дело с проявлением бактерии стрептококка группы А.

– Что это значит? – подал голос ведущий.

– Это значит, что виды этих бактерий сопровождают нас всегда. Они везде с нами, но, как правило, они не такие агрессивные. В медицине много фактов, когда такие бактерии «нападали» на людей. Проблема в том, что проникнув в организм, они могут вызывать как поражение почек, печени и даже отмирание клеток

– Я так понимаю, из-за последней способности, эту болезнь и прозвали «московской чумой»? – подхватил ведущий.

– Отчасти, – продолжил Иван Николаевич. – Понимаете, прошло уже много лет с тех пор, как люди в последний раз видели чуму в действии. Любое проявление некроза тканей в организме для обывателя это чума.

– А это не так? – почти искренне удивился ведущий.

– Конечно же, нет. Ну, посудите сами. Чума передаётся через кровь заражённых насекомых или животных. А в нашем случае, заражение может передаваться, как от контакта с больным, так и от выделений больного. Особенно плохо, когда бактерия попадает на открытую рану. Но у нас – современных мужчин это может случиться ежедневно. Допустим, вы поздоровались с кем-то, кто уже болен и через какое-то время притронулись к своей раздражённой после бритья коже. Бактерии переходят к открытой ране и переходят в ваше тело.

– И тогда человек заражается? – удивился ведущий.

– Да, именно. Так и происходит заражение.

– А с девушками так же?

– У девушек тоже много открытых ран на теле, – заметил кандидат медицинских наук.

– Допустим, мы не касаемся никого, и всё время обрабатываем руки спиртом, это может помочь? – задал вопрос ведущий.

– Вы немного не понимаете, как эта бактерия распространяется. К сожалению, она может как воздушно-капельным путём, так и при прямом контакте проникнуть в ваш организм. Обработка ваших рук спиртосодержащими средствами не гарантирует резистивность бактериям.

– Так всё же, почему это заболевание называют московской чумой? – не унимался ведущий.

– Вы меня не слышите, – вздохнул кандидат наук. – Стрептококк группы А вырабатывает токсины из-за которых клетки, в том числе и мышцы, отмирают. Для обывателей, которые не знакомы с болезнями, это выглядит, как чума. Выглядит это страшно. Когда бактерия попала внутрь организма, она вырабатывает токсины, которые повреждают клетки. В эти клетки не может поступить кровь с питательными веществами и клетками, которые призваны бороться с нападками вирусов. И клетки организма погибают. Одна за другой. У них даже нет защиты от токсинов. Это вызывает атрофию тканей. Но мы пытаемся бороться.

– Кто подвержен риску заражения этой болезнью?

– Сложно сказать, – признался Сергей Николаевич. – Понимаете, как правило, эта бактерия так агрессивно атакует либо открытые места, либо, когда уже проникла внутрь человека с ослабленным иммунитетом. Вот простой пример: вы поцарапались, и эта бактерия попала вам в рану. То, после этого у вас поднимается жар, а бактерия начнет размножаться. Пока вы лечите любую болезнь, что увеличивает температуру тела, стрептококк группы А, размножается с огромной скоростью. Беда в том, что она вырабатывает токсины, который проводят к отмиранию ткани. Если она проникла внутрь тела, то сможет привести к отказу внутренних органов, а если пришла снаружи, допустим, в ногу, или руку то будет распространяться там и разрушать руки и ноги, повышая вам температуру и завоёвывая новые территории..

– То есть, защиты от болезни нет? – спросил ведущий. Он пытался быть хладнокровным, но в голосе замелькали звуки паники.

– И да, и нет, – ответил эксперт. – Есть антибиотики. Есть первой группы, – на которые эти бактерии не реагируют, Но есть и антибиотики последней группы. Они дороже, но, вероятно, могут помочь. Именно на них мы пока и делаем ставку. Но пока с последними антибиотиками не проводилось исследований.

– А что предпринимают власти? Почему нет вакцинации? Ведь это же бактериальная пандемия...

Люди в нашем контейнере как-то резко засуетились. Было видно, что слушать то, что говорят по радио, они не хотят.

В последнее время, как радо, так и телевидение, среди населения выработало отвращение. Наверно, поэтому Андрей прежде чем разлить по ещё одной порции алкоголя, сменил радиостанцию, на которой была музыка. И мы этому нисколько не сопротивлялись. Мы приехали даже не в Москву. Там начались какие-то проблемы. Но этих проблем у нашей Столицы много. А на данный момент, мы устали после переезда и хотим немного отдохнуть. По крайней мере, так думал я.

– Давайте за здоровье выпьем, – предложил Андрей и разлил еще по одной.

– А я думаю, так им и надо – москвичам этим. – Подал голос Николай. – Это им за жадность и издевательство над простыми людьми. Каждый даже самый «задрюченный» работник в самом дешёвом кафе, или простой работяга, которых кирпичи носит, возвращаясь на свою малую родину, тут же начинает думать, что он жизни «по самое не балуй хлебнул», и теперь

самый умный. Ведь он же в Москве деньги заработал, а в регионах – говно, а не люди живут. И уже с пренебрежением смотрит на своих старых друзей. В общем, Москва портит людей.

Говорил Коля с сильным акцентом. Видно было, что большей частью практиковался он на нашем региональном языке. А на государственном, говорил время от времени. Хорошо еще, что мат как-то сдерживал. Хотя паузы в речи явно свидетельствовали, что он намеревался им воспользоваться. Видимо, ещё пока слишком трезв.

– Да! Всю страну развалили, – поддакнул Анатолий. – Развал СССР начался не с республик, а с Москвы. Это москвичам «плохо» жилось. Всё большего хотелось! Хотя и в то время для Москвы льготы были. И продукты всегда завозили, и «шмотки» были. А сейчас в нашей деревне совсем работы нет. Можно подумать, я бы приехал сюда, если бы наш колхоз не развалился. У меня дети растут – их кормить надо. Жена с воспитанием сына не справляется, потому что сыну отец примером быть должен. А я по «шабашкам» мотаюсь. Но работы у нас нет и приходится ездить на заработки в Москву.

По всей видимости, это были наболевшие проблемы. Впрочем, у моего отца примерно те же разговоры. Про развал СССР, про чиновничий беспредел, про обнищание народа. Поэтому я как-то привык слышать такие вещи и не вступал в беседу.

– Эти москвичи очень капризные, – продолжил Николай. – Откуда взялась это черта характера, я не знаю. Но даже в новостях делают акценты на жителей столицы. Например, по всей России жара, температура воздуха не опускается ниже тридцати градусов. Ноют и страдают, почему-то только москвичи. Остальные регионы относятся к этому более-менее спокойно. А бывает наоборот – холодно, и бьют январские морозы. Но это невозможно исправить – остаётся принять. И в тридцатиградусный холод москвичи ноют ещё больше. Создаётся ощущение, что они живут не в России, а в отдельной теплице, где нет температурных перепадов. И каждый приход жары или морозов для них лишний повод понуть. Любое проявление погоды для них аномальное.

– Так это проблема современного мира: все начинают ныть. Если проблемы, из-за которой можно ныть нет, то её придумывают, а потом начинают ныть, – прокомментировал я.

– Так им и надо этим москвичам – не обратил на меня внимания Анатолий – Пусть хоть все передохнут и пусть ничего им не поможет. У нас вместо того, чтобы поднимать качество своей медицины, идёт пропаганда лечения в других странах. Телевидение и интернет завалены объявлениями о том, что ребёнку – инвалиду нужна помощь и операция за рубежом. Где в данном случае Министерство здравоохранения? Нет его! Люди сбрасывают на счёт свои кровно нажитые деньги. А где медицина в нашей стране? В жо.е! То есть везде лечат лучше, чем у нас. Если судить по объявлениям о нуждающихся детях, то таких стран не мало: Израиль, Америка, Германия, Китай и другие страны. Медицина у нас потеряна! А всё потому, что кто-то финансово заинтересован в гибели нашей медицины. И здесь нужно уничтожить радикальными способами. Эпидемия одно из доказательств, что наша медицина мертва! Сами же слышали, что по радио сказали. Нужно понимать, что рыба начинает тухнуть с головы. Всё это потому, что пустые отчёты создавались и доводились до президента именно здесь – в Москве. Пусть получают то, что заслужили!

Разговор явно уходил не туда. И мне эти темы про другой город, тем более Москву, совсем не нравились. Никогда их не любил и в дискуссии старался не лезть. Видимо, и Андрею эта тема была не по душе.

– Вы когда по улице ходите, об свои длинные языки не спотыкаетесь? – спросил он у братьев. – Очень много говорите.

Братья начали недовольно бурчать Андрей предложил:

– Давайте лучше выпьем. – И предложил тост – За отсутствующих здесь дам!

На удивление, все с этим тостом согласились и выпили.

Выпив, я закусил варёной колбасой от братьев и заявил:

– А я вот люблю копчёную колбасу.

Андрей на меня как-то странно посмотрел, потом сказал:

– А ты угольком активированным сверху посыпь. Если глаза закрыть – вкус один в один.

Я понял, что он на что-то намекает или даже осуждает тот факт, что я ем чужую колбасу и при этом высказываюсь о нелепых предпочтениях. Поняв это, я ничего не сказал, и решил пока помолчать.

Опьянение уже охватывало меня. Понятно, что в распитии алкоголя мне с взрослыми мужиками не тягаться. И я уже стал подумывать о том, чтобы отправиться спать. А то через ещё несколько тостов рискую совсем не взобраться на второй этаж кровати. Я посмотрел на то место, куда мне предстояло взобраться, и тяжело вздохнул. Спать хотелось очень сильно. И громко зевнул и задумался о своём.

При этом как-то я выпал из последних минут беседы. Андрей говорил:

– Женщины в Москве сейчас какие-то особые курсы проходят, чтобы легким игривым поцелуем, могли мужика до оргазма довести.

– Да! Нынешние женщины не то, что раньше! – подхватил Николай. – Сейчас одно блядство. Это не столько на курсах изучается, сколько с экрана телевизора прививается. С их сериалами и различными шоу на тему, кто кому изменил и что из этого получилось. Я когда молодым был, такого не было. Моя жена чистая и невинная до свадьбы была. А сейчас все хотят певицами, моделями и блохершами стать... – он сделал акцент на букве «х». – Нафига им блохи? Для чего их разводить?

Андрей тут же перебил:

– Да не в этом дело. Женщины с возрастом меняются. Я как женился, думал, что буду, как сыр в масле кататься. И вы не поверите, поначалу всё так и было: кофе в постель по утрам, вкусный ужин вечером. А потом мы как-то наигрались в эти отношения и постепенно скатились к бытовухе. Даже сами этого не заметили. Охладели друг к другу и стали чужими. И я как-то раз посмотрел на свою благоверную и понял, что я её уже не люблю. Она с возрастом страшнее стала, характер испортился. Искры между нами уже давно не было, да и секс был раз в пол года – год. После чего я встретил одну девушку, потом ещё одну. Жизнь заиграла яркими красками. Я внезапно для самого себя осознал, что я мужчина и могу быть интересен противоположному полу.

И как итог – развод. Даже ребенок не помог. С одной стороны я сам виноват, но и жена моя к своим годам ума не прибавила, а жопу отрастила. И насмотревшись бабских сериалов, решила, что даже с ребенком, живя не в столице нашей Родины, найдет себе олигарха. Ну не дура? Откуда в нашем регионе олигархи? Да и не найдется у нас столько олигархов – на каждую женщину, смотрящую сериалы.

Разговор завязывался какой-то сумбурный. Каждый говорил о своих проблемах. Но все-рьез проблемы ближнего человека никому не были интересны. Даже алкоголь пока не мог как-то «склеить» беседу.

– Чего это тебя понесло на эту тему? – удивился Николай.

– Похмельный синдром, – попытался оправдаться Андрей. – Если пью несколько дней подряд, на откате возникает сильное желание какую-нибудь девушку склонить к разврату.

– С сексом здесь крайне тяжело, – посочувствовал Николай. – Девушек здесь почитай и нет. Надо до Москвы добираться, чтобы свою сексуальность удовлетворить. Вот заработаешь денег, съездишь в сауну – там и оторвёшься.

– Большинство баб после свадьбы пытаются изменить мужей. И только единицы принимают своих мужчин таких, какие они есть, – продолжал Андрей

– Наливай, – сказал Анатолий, по всей видимости, решив не развивать тему разговора о женщинах.

Я выпил, и перед сном решил сходить в туалет. По доброму напутствию моих новых товарищей, я вышел на улицу в поисках нужного мне места. Внутренний периметр, конечно, подсвечивался прожекторами, но не очень сильно. И я решил вернуться за своим телефоном. Так будет не очень скучно проводить время в биотуалете, и фонарик в нём есть. А это больше преимущество в моём положении.

Пока мужчины болтали о чём-то житейском, я прошёл к своей сумке и достал телефон. Это был подарок моих родителей на окончание университета. Не сказать, чтобы он был очень дорогим. Топовые модели стоили раз в пять дороже моего. Но я понимал, что у моих родителей таких денег нет. И на вопрос: «Что тебе подарить на окончание университета?». Я ответил, что хочу именно этот телефон. И пусть, он стоил, как не дорогая машина, модели которых уже водили мои одноклассники. Смартфон – это статус. А при статусе и хорошем деловом костюме меня должны были серьёзно рассматривать, при собеседовании. И это в моём положении было главным. Но это, почему-то не сработало. Работодателям требовался ещё и опыт. Но на данный момент эта печаль уже прошла. Я нашёл работу.

По периметру горели небольшие прожектора, поэтому, выйдя из своего нового дома, ряд из синих туалетов я нашёл довольно быстро. Но, когда спустился, немного разочаровался. Найти чистый, в который можно было хотя бы войти, пришлось выбирать долго. Абсолютно чистых не было вообще. Пришлось выбирать из более-менее приемлемых. Очень сильно пригодился фонарик на телефоне, когда я вошёл внутрь одного из туалетов. Даже получилось встать более-менее удобно. Не задевая чужие фекалии. Пришлось подсвечивать себе фонариком отверстие в туалете, чтобы не промазать. В биотуалете темно и уже холодно. А вонь стояла такая, что хотелось всё завершить как можно скорее. И, при возможности, не здесь. От отвращения к запаху, я старался сделать всё, как можно быстрее. Острый запах резал нос. Надобности я справить успел. Но когда начал приводить себя в порядок, телефон выпал из рук и с характерным «бульком», погрузился в недра туалета. Я обомлел от такой ситуации: ругаться матом хотелось сверх всякой меры, а вот спасти свой девайс уже не очень. Я посмотрел туда, где мой телефон, словно подводный батискаф подсвечивал недра биотуалета. Достать его уже не представлялось возможным. Даже, если это сейчас и удастся, то носить при себе плохо пахнущий и откровенной умирающий телефон уже не получится. И я, выйдя из биотуалета, ругая всё вокруг, вернулся к товарищам в контейнер..

– Что случилось? – заметив мой печальный вид, как только я вошел, спросил Андрей.

– Я свой смартфон в «нужнике» утопил. – Промямлил я.

Братья громко заржали.

– Ну, ты и кулёма, – засмеялся Андрей. – А достать не попробовал?

– А толку? – вздохнул я. – Он теперь всё равно уже восстановлению не подлежит. После такого позора, он и сам не захочет работать, даже если его отмыть и дорогими духами облить.

В плохом расположении духа, я пошёл спать, потому что сил продолжать застолье уже не было. Усталость от дороги после выпитого алкоголя всё больше давила, а потому сон был наилучшим выбором на сегодня. Уснул я практически мгновенно. А мои будущие коллеги продолжили застолье.

Проснулся я от раздражающего писка чьего-то будильника. Попытался закрыть уши одеялом. Но это помогало слабо. Звук будильника смолк, но тут же началась какая-то возня. Выглянув из-под одеяла, заметил, как братья начинают одеваться. Андрея пока не было видно. Отбросив одеяло, силой поднял себя и ловко спустился вниз на пол контейнера. В принципе, я почти протрезвел и даже выспался. Усталость уже спала и я готов к новым подвигам. Но все же, вставать так рано я не привык. На последнем курсе, я считал себя, если можно так сказать, «дембелем» и поэтому мог позволить себе прогулять несколько первых пар. И это в последующем сказало на моём режиме сна. За это меня часто ругал отец. А когда я делал диплом, я постоянно врал, что занимаюсь «очень важным делом для окончания ВУЗа», но на

самом деле, тратил время по своему усмотрению. То есть, в последнее время, спал я почти до обеда. Защита диплома для меня была не самым главным делом. Я знал, что всё равно нам подпишут дипломные работы и мы их защитим. В противном случае, это не выгодно было нашему учебному заведению.

Но сейчас началось «жесткое утро». Вот с кровати поднялся Андрей. В отличие от бодрых братьев, он выглядел «помятым». Видимо, сидели они еще долго и Андрей еще не протрезвел. Помотав головой, он сказал:

– Так, мне нужен кофе. Без него я на глаза начальству не покажусь.

Тут же щелкнул выключатель чайника. Не помню, чтобы он вчера был. Видимо, его достали уже после того, как я уснул. Причем, и вода в нём уже была. Оценив своё самочувствие, я понял, что кофе и мне не помешало бы.

– Сейчас позавтракаем и пойдем к Олегу Юрьевичу. И если еда лезет, то лучше позавтракать основательнее. До обеда перекусов, скорее всего, больше не будет. Здесь не офис! – При этом он смотрел на меня. Будто я похож на представителя офисного планктона. Пивного животика у меня пока нет, и голодный взгляд должен был выдавать во мне недавнего студента. Но беда в том, что в качестве завтрака у меня только быстрорастворимая лапша. Пока она мне нравятся, но что будет через неделю, я даже думать не хочу.

Когда вскипел чайник, я залил себе в пластиковую тарелку с лапшой воды. Это заметил Андрей. И сказал:

– Если будешь так постоянно питаться, испортишь себе желудок и будешь вынужденным вегетарианцем. А в этом ничего хорошего нет. Вегетарианец – это болезнь. Но только у кого-то внутренние органы не переваривают мясо, а у кого-то голова забита ерундой. В нашем деле мужик без мяса долго не протянет. Ты, чай, не йог, и не светская львица, чтобы только зелёным чаем питаться. Поэтому к этой лапше за световой день налови себе голубей.

Если бы я ел, я бы подавился. Уж очень необычная была тирада. А с голубем, Андрей еще смягчил. Мог бы предложить земляных червей накопать – тоже ведь сплошные мышцы и белок. И усилий для их добычи не так много, как с голубем.

– Прениприменно приму к сведению, – сказал я. – И как будет возможность, сразу разбавлю лапшу таблетками, улучшающими пищеварение.

Залив в желудке лапшу почти безвредным растворимым кофе, я был готов к подвигам. И Андрей повел меня к нашему начальнику

Я думал, что он действительно начальник всего-всего. Но, к моему огорчению, Олег Юрьевич оказался начальником участка. И, как оказалось, он довольно хорошо знал Андрея. Причем мой попутчик числился у нашего начальника на хорошем счету. Поэтому меня закрепили за ним на первое время. Чему я был несказанно рад. Андрей мужик адекватный. К тому же здесь работает не первый день, и поэтому введет меня в рабочую атмосферу быстро. А если у меня возникнут вопросы, объяснит их после работы. Так и обговаривалось то время, пока я был перед лицом своего руководства.

– У нас здесь новое оборудование подвезли, – как бы невзначай заметил начальник. Ничего особенного, всё, как и раньше, но производительность немного повысилась. Я позже приду и покажу, как работать. Но в принципе, там всё просто. Даже сами разберётесь. Теперь новые обезвреживающие вещества привезли. Мы их добавляем в воду, чтобы от вредоносных бактерий избавиться и чтобы вода не цвела. Но для сотрудников этой химии не нужно. Вода для питья находится между цехами. Есть и с газом, есть и без него. Всё, как всегда – там уже сами разберётесь.

Насколько я понял, наш начальник не горел желанием что-то нам показывать и объяснять. Но всё время обещал всё показать и рассказать. Схожего мнения был и Андрей:

– Не хочет теперь даже в цех ходить. А зарплату получает не маленькую.

Я промолчал. Читать чужие деньги меня отучил отец. И я как-то стушевался от фразы моего коллеги. А Андрей тем временем начал обучение:

– В общем, здесь пять скважин. Производительность каждой в четыреста литров в час. Для существующих линий розлива, это очень мало. И поэтому, работа завода осуществляется в две смены по двенадцать часов. Ночью работают не все линии, часть воды просто собирается в резервуары, чтобы за дневную смену разлить по бутылкам. Мы с тобой будем работать в первую смену. Во вторую смену будут выходить в том числе и Анатолий с Николаем, живущие вместе с нами. Поэтому видаться с ними мы будем довольно редко. Наша работа, в принципе, не сложная – следить за линией розлива. Разгружают продукцию грузчики в другом цехе. Если возникли неисправности, нужно вызывать техников по телефону. Самим умничать и чинить не надо – нам за это не платят.

Пока всё было понятно, ничего сложного. Следи за линией, по которой движутся бутылки, сами собой заполняются и закручиваются, и ничего больше. Но когда я увидел линию, сильно удивился: линий по розливу было несколько. И в каждой разливались воды в различные тары. Но дело было не только в объёме, дело было в том, что по рассказам моего коллеги, одна и та же вода разливалась под разными торговыми марками.

– Да, здесь есть линии, которые изготавливают воду под маркой конкурентов. И даже какие-то вкусовые и минеральные добавки внедряются в воду, чтобы никто ничего не заметил. Насколько я понял, директор здесь вообще беспринципный. Исходит из определения «деньги не пахнут». Своя продукция идёт не очень, а так и конкурентов поджигает, и свою продукцию под их марками продаёт. Контролирующие органы уже подкормлены.

Я задавал много вопросов Андрею. Всё казалось интересным, но мой коллега видел во мне только вчерашнего студента со скудными знаниями. И поначалу он отшучивался фразами типа:

– Не надо надеяться только на компьютер – включай голову.... Руки тебе даны не только, чтобы попу чесать.. Тебе нельзя доверять более тонких инструментов, чем лом и лопата – остальные поломаешь.

Работа действительно оказалась не слишком сложная, хотя для первого дня информации было очень много. Я наблюдал за процессом розлива и не видел ничего сложного – всё делала автоматика. Время от времени мне приходилось закидывать в специальный контейнер заготовки пластиковых бутылок для выдува. Дальше они уже сами заполнялись минеральной водой, идущей из резервуаров. Которые в свою очередь пополнялись из скважин.

К концу рабочего дня я уже устал, и не мог больше воспринимать новую информацию. Меня сменил не знакомый мне мужчина, который представился Павлом. Я доложил ему, что никаких неисправностей не было. И всё в норме. В общем, всё сделал, как и учили. Вроде и много не работал, а ноги едва волочил. Хотелось есть и спать. В обед мне удалось перекусить только моей почти любимой быстрорастворимой лапшой. Впрочем, сейчас в комнатке-контейнере меня ждет ещё одна порция этой лапши. И так будет продолжаться до тех пор, пока её запасы у меня не кончатся. А после этого, я перейду на студенческое самовнушение: талант должен быть голодным. И пока я голоден, я талантлив. Помогает это самовнушение слабо, но лучше думать так, чем думать о вкусной еде. Или придётся устраивать охоту на голубей.

На моё счастье, когда я вернулся в наше жилище, Андрей приготовил макароны по-флотски и достал ещё одну бутылку своего самогона.

– Сегодня пить много не будем. Только в качестве лекарства от усталости.

И после первой, включил свой планшет на телевизионную программу новостей. Для меня, человека, привыкшего к ежедневному общению с компьютером, в сложившихся условиях, новостная программа была, как глоток свежего воздуха. Хотя хотелось сесть за компьютер в своей комнате, посетить знакомые мне сайты, поиграть в привычные игры, но теперь это все не доступно. Ведь даже мой телефон я успел бездарно потерять. И теперь даже малень-

кий экран планшета, транслирующий ненавистные мною когда-то новости, которые я раньше никогда не смотрел, казался вожделенным. Пусть просто издаёт звуки, пока мы едим. И этого уже будет достаточно.

– Не знаю как у тебя, а у меня недостаток алкоголя в организме. Пора это исправить. А то так и умру от авитаминоза, – заявил Андрей.

– Ага, будто в твоём самогоне витамины есть – не согласился я.

– Есть, – опроверг моё недоверие Андрей. – Мой самогон на травах настоян. А в них в любом случае есть необходимые мне витамины. К тому же не надо забывать, что этот самогон я делал с любовью. А это усиливает действие витаминов!

Ну как тут возразить. Любовь, вложенная в алкоголь, должна лечить от авитаминоза. Это даже пингвины знают.

Мои мысли опять перебила новость, что в Москве число людей, умерших от болезни, которая в народе уже получила своё название «московская чума», превысило третий десяток. Заражённых становится всё больше. И когда крупными планами показали эту болезнь, а точнее, как она поражает людей, я вздрогнул. Огромные язвы покрывали тела людей. Кожа буквально сползала и открытые раны сильно кровоточили. После проявления этих первых реакций, люди мучительно умирали в течение пары – тройки дней.

Даже сильно урезанные репортажи казались страшными. Тем более, что всё это было почти рядом с нами. Да, мы пока не в Москве работаем, но сюда приезжают машины с большим количеством людей. Каждый из них может нести этот вирус в себе и заразить нас.

Репортер так же сказал, что причиной заболевания людей является контакт с бездомными животными. Власти Москву уже выделили деньги из бюджета для отлова бездомных кошек, собак и крыс. Владельцев животных предупреждали, чтобы они тщательно следили за своими питомцами и не допускали контакта с бездомными животными. Всех не привитых питомцев следует немедленно отвезти в ветеринарную клинику и провезти эту процедуру. Так же необходимо надеть ошейники или другие средства опознавания домашних животных. А вообще лучше не выпускать животных на улицу до тех пор, пока не пройдет пандемия. В пределах Москвы и московской области врачами вводятся карантин. Врачи совместно с представителями МЧС и Росгвардии будут ограничивать въезд и выезд граждан на территорию Подмосковья.

– Так, давай выпьем лекарство от всех болезней, – предложил Андрей – Алкоголь должен переварить вредные вирусы, даже если они к нам придут.

Спорить я не стал. Может, самогон действительно поможет от этой болезни. Но всё же с этого дня не стоит ни с кем здороваться за руку. Будем применять способ приветствия из Европы – с мужчинами будем здороваться кивками и поднятием шляпы, а с девушками будем обмениваться воздушными поцелуями. Хотя, девушек здесь я пока не видел.

После третьего рюмки и сытного ужина под очередной задорный тост Андрея, мы начали укладываться спать.

– И всё же я согласен с Николаем по поводу того, что Москва заслуживает эту болезнь, – сказал я.

– Поясни, – попросил Андрей.

– Молодежь, да и люди постарше, на Европу да на Америку смотрят. И всякую погань сюда тащат.

– Угу, – согласился Андрей. А затем со скептицизмом сказал: – У нас же в глубинке столько вдохновения можно почерпнуть. Там столько всего интересного и глубокомысленного.

Я даже и не сразу понял, что это ирония.

– Я немного не это хотел сказать, – начал пояснять я. – А то, что с каждым годом мы становимся слишком разными. Здесь – в Москве – действительно больше денег, и живут люди по-другому.

– А ты хочешь, чтобы все жили в бедности? – удивился мой друг.

– В равных стартовых возможностях, – поправил я. – Чтобы, как ты говоришь, в «глубинке», тоже были деньги и возможности нормально жить.

– Забудь, – оборвал мой порыв Андрей. – Такого никогда не будет. Люди изначально рождаются с различными возможностями. У какой-то девчонки уже в четырнадцать грудь формируется, а у кого-то и за целую жизнь не вырастит, сколько капусты не ешь. Кто-то изначально рождается пытливым умом и регулярно самостоятельно развивается, а кто-то, достигнув определенного уровня, хорошо, если пытается держаться на этом уровне. А скорее всего, начнет деградировать. И иммунитет у людей тоже различный.

– Ну, это же здесь находится правительство, которое повышает налоги, вводит дурацкие законы и потом всячески жирует на наши деньги, потому что эти самые законы делает под себя.

– Ага! – ухмыльнулся Андрей. – И ты думаешь, что именно эти люди сейчас возьмут и передохнут?

– Ну да, даже если и не передохнут, то никуда из столицы не уедут. – Даже удивился я непонятливости своего друга. – Ты же слышал, что собираются вводить карантин для людей, пребывающих и покидающих Москву. Куда им податься? У многих же московские замашки не вытравить и за сто лет проживания в глубинке. Они везде будут выделяться. Их поймают и отвезут обратно в Москву.

Андрей заржал в голос.

– Ну, ты и валенок! – подытожил он.

Я на него сильно обиделся из-за этого. Больше разговаривать с ним не хотелось. И я полез на свою койку, чтобы поспать. Андрей не стал меня останавливать, и разговора больше не начинал. Я слышал, как он еще долго сидел за столом, наливая себе самогон, и краем глаза видел, что он уже с головой ушел на просторы интернета. А я уснул.

Потом началась рутина. Дни сменяли друг друга. Я уже освоился и не сильно уставал на работе. В последнее время начал отказываться от предложения Андрея выпить после смены. Впрочем, мой соратник по несчастью, не сильно переживал по этому поводу. Он наливал себе пол стакана самогона, выпивал перед ужином, потом ел, выпивал ещё столько же и ложился спать. Так продолжалось почти месяц. Я даже удивлялся, откуда у Андрея столько алкоголя.

С Колей и Толей мы почти не общались. Изредка, когда мы завтракали, он возвращались для того, чтобы поспать. А когда мы приходили со смены, они, как правило, уже уходили на смену и наш общий временный дом уже был пуст.

Глава 3 Взрослая жизнь

Однажды, вернувшись со смены, я застал Андрея уже пьяным.

– Ты чего такой? – спросил я у него.

– Страшно мне становится. Мы здесь уже чуть больше месяца, а «московская чума» так и держится. Я думал, что пересидим здесь потихоньку и спокойно домой поедem. А сегодня узнал, что все авиа и железнодорожные перевозки в Москву и из неё прекращены. Когда восстановиться сообщения с внешним миром, неизвестно. Автомобили останавливаются на военных кордонах, установленных на основных трассах.

Признание друга меня как-то огорошило. Мы действительно, жили здесь довольно спокойно. Про новую болезнь, которую репортёры назвали «Кремлёвской чумой» или «Московской чумой» мы и не вспоминали. Хотя, на чуму она походила меньше всего – другие симптомы. Но это уже мало кого волновало. Название болезни крепко засело в сознании людей.

Не было у нас здесь ни телевизора, ни радио. На своём планшете Андрей в последнее время посещал только музыкальные сайты. И только когда я ложился спать, смотрел новостные ленты. Кроме Андрея я почти ни с кем не разговаривал. С остальными коллегами я как-то не нашёл общего языка.

– В интернете пишут, что болезнь распространяется, скорее всего, не через животных, а через водопроводную воду. И инкубационный период у него довольно большой около месяца. То есть просто так сложно определить есть он в организме или его нет. А мы с водой здесь связаны.

Это меня поначалу испугало. Но потом я вспомнил, что у меня есть профильное образование и это как-то не вяжется. Поэтому я скептически оценил наши шансы заразиться:

– Но, насколько я понимаю, водопроводная вода и наша артезианская это немного разные вещи. И как-то смешаться они не могут.

– И я так понимаю, – согласился Андрей, – но всё равно ситуация мне не нравится. Уехать уже не получится. Нас и отсюда не выпустят. Я имею в виду эту базу, не говоря уже о том, чтобы уехать куда-то на периферию. Армейские кордоны давно уже никого не выпускают. В самой Москве вообще ад творится. Ты просто последние новости не читал. Там тысячами люди мрут, сгнивая заживо. На улицах и людей почти нет, и магазины давно разграблены. В общем, апокалипсис в самом жутком его проявлении.

Новость меня тронула, но не очень сильно. Всё равно это где-то там – в далёкой Москве. А мы, хоть и в Подмоскowie, но всё равно до нас болезнь не добралась. И, возможно, не доберется. Я, действительно, не читал новостей и не видел, как люди гниют. Поэтому воспринимал это как-то отстранённо. Но вот состояние Андрея меня действительно тревожило. Вроде, взрослый мужик, а здесь сопли распустил.

– Может тебе пить бросить? – решил я сменить тему разговора.

– А, может, тебе в Москву со своими советами сходить? – огрызнулся Андрей. – А то без них там люди умирают. Вот за что я теоретиков-ананистов не люблю, так это за то, что вы и сами ни в чём не разбираетесь и другим советы раздают. У меня бывшая жена такая же дура! Всё твердила, что мне не стоит пить, что алкоголь меня до добра не доведёт. А я алкоголем наслаждаюсь! Мне нравится это чувство эйфории, которое я получаю. Так я отхожу от проблем. А такие советчики, как вы только здоровье подрывают.

– Это как? – удивился я. Его пьяный бред мне показался интересным.

Андрей всё же решил пояснить:

– Вот допустим, человек выпивает и не видит в этом ничего дурного. Появляется такой, как ты и за каждую рюмку начинает его ругать. Человек вначале противится. Потом вроде, как соглашается, что алкоголь это плохо. Но уже пьёт втихаря, чтобы его не ругали за это.

Но ведь в сознании осталось, что пить вредно. И человек начинает терзать сам себя. Вроде, и выпить хочется, и нельзя. Вот когда уже начинает испытывать вину за потребление алкоголя, то и всё – кончился человек. Психосоматикой можно не только болезни лечить, их ею можно их ещё и вызывать. И вот уж после каждой рюмки человек начинает вместе с чувством вины чувствовать боли в правом боку. И если его сейчас вскрыть – до того, как он ещё заразился вирусом влияния социума, то печень будет в хорошем состоянии. Но каждый раз, когда он будет пить, он будет вызывать в себе болезнь. Как итог, будет внушать, что водка это зло и умрёт от цирроза печени.

– Ну ты и фантазёр, – удивился я. – Ладно, ложись спать. Тебе сейчас лучше поспать и печень свою полечить от цирроза психосоматикой.

Андрей послушал моего совета и лёг в кровать. А я, пользуясь моментом, взял его планшет и залез в интернет

Информация, которую я увидел, была чудовищной. За последние несколько недель наша столица практически вымерла. Тех, кто не успел вовремя убежать, уже не выпускали за пределы МКАД. На основных трассах были установлены загородительные кордоны. К ним были прикреплены внутренние войска, и даже кое-какая военная техника.

Антидот, вроде, как уже разрабатывали. Но, во-первых, его еще слишком мало, и всем желающим вколоть невозможно. Да, и не слишком старались. А, во-вторых, первая волна заболевания уже сходила на нет, ввиду скоротечной смерти всех заболевших. Те же, кто выжил, старались без необходимости не появляться на улице.

Причём, в других городах – за пределами московской области – эта болезнь не появлялась. Не было ни одного заболевшего. Что наводило на определённые мысли: конечно, и военные вовремя закрыли границы, не давая распространяться болезни по России, и медики пытались проверять всех, проходил первую волну постов, но болезнь пока поражала только столицу нашей Родины. Название «московская чума» оправдывала себя полностью.

Разговоры, откуда взялась эта болезнь, ходили разные: кто-то обвинял американские и английские спецслужбы, кто-то винил метеорит, якобы упавший недалеко от Москвы, кто-то обвинял свои же спецслужбы и потерю контроля над собственными разработанными вирусами. В общем, версий было много, но ничего конкретного.

От просмотра сайтов меня оторвал Николай, который вдруг быстро вошёл в наш жилой контейнер.

– Привет, поприветствовал я его. – Ты чего так рано?

– У нас специальная работа. Нас на выезд направляют...

– Не трепись! – оборвал его Анатолий, который появился в двери. – Бери сапоги и пойдём.

– Не страшно? – спросил я Николая. – Там же вирусы.

Я всё ещё был под впечатлением от прочитанного и увиденного в интернете. И даже сам заразился приступом страха от Андрея.

– Нет, нам таблетки дали. Сказали, что с ними болезнь не страшна. – Николай достал из кармана и показал на ладони две большие белые таблетки, каждая размером с ноготь большого пальца.

– Да, заткнись ты уже, – опять напомнил о себе Анатолий. – Пошли быстрее.

Странно как-то это всё, подумал я, когда братья ушли. Надо бы это обсудить с Андреем, но сейчас его лучше не тревожить – пусть выспится. От увиденного, меня пробрал озноб. Я понимал, что уснуть теперь будет проблематично. И я решил воспользоваться методом Андрея. Налил себе стакан самогона из полупустой пластиковой полуторалитровой бутылки, стоявшей на столе. Выпил, после чего забрался на свою койку и уснул.

Ночью меня мучил сон. Я оказался на красной площади, причем, для большей убедительности она была выкрашена в красный цвет. За мною гонялись люди в оборванных одеждах

с окровавленными лицами, похожими на зомби, как их рисует Голливуд. Я всё время пытался от них спрятаться или убежать, но мне это никак не удавалось. Каждый раз меня кто-то находил и пытался утащить под землю. Но когда я погружался по колено в землю, мне удавалось выбраться, сбросить с себя кровавые руки и опять начинать бегать по Красной площади. Бегал я долго – до самого утра. Но проснулся не выспавшимся.

Наутро я пересказал разговор с братьями Андрею. Он еще не до конца протрезвел, поэтому слушал в пол уха. Мы быстро позавтракали и разошлись по рабочим местам.

Уже в обед он пришёл в мой цех и попросил ещё раз повторить разговор с Толей и Колей. Я пересказал.

– Это всё неспроста, – заявил Андрей. – Как вернёмся в контейнер, кое-что проверим, и уже потом будем делать выводы.

На мой вопрос: «Что будем проверять?». Андрей вместо ответа показал мне таблетки и тут же спросил:

– Это они?

– Похожи, – подтвердил я. Спутать их довольно сложно из-за их большого размера. – А эти откуда?

– Иду по заводу, вижу, нужная мне вещь на земле лежит, – начал Андрей. – Я оглянулся – никого нет. Шёпотом спросил: «Это чьё?». Никто не ответил. А мне эти таблетки очень нужны, особенно сегодня. Ведь бесплатно же. И хозяина пока нет. Вот и взял.

– Я серьезно, – перебил своего друга я.

– На одном из складов нашёл, – пояснил Андрей. – Там их много – коробками стоят. И практически не распакованы. И судя по всему, завезли их уже давно – еще до начала эпидемии. Этот вопрос, я через знакомых узнаю до конца смены. И если эти таблетки действительно позволяют бороться с «московской чумой», то мы с тобой серьезно влипли.

На дальнейшие расспросы, он отвечать не стал, ссылаясь на будущий разговор вечером. И я остался дожидаться окончания смены, надеясь на пояснения.

Бесконечный поток пластиковых бутылок тянулся по конвейеру. Так же неспешно текли мои мысли. И хотя пока было ничего не понятно, но в голове время от времени появлялась и угасала какая-то догадка. Но ухватить её я почему-то так и не мог.

Осознание того, что я больше никогда не вернусь домой, я воспринял как-то спокойно. Наверно, всё же виной этому была физическая усталость и недосып последних дней. Где-то в глубине души промелькнула мысль о том, что стоит уже бросать эту работу. Она в сложившихся условиях, совершенно бесполезна. Денег, скорее всего я уже никогда не получу. И долги теперь дома тоже никогда не отдам. Эх...

Так, с довольно пессимистичным настроением я доработал смену и вернулся в наш контейнер. Ничего не хотелось. Я так сильно загрузил себя грустными мыслями, что даже есть не хотелось. Хотя, в это время я ел, как сумасшедший, потому что молодой организм требовал еды после работы.

Как только я открыл дверь в наш бытовой контейнер, увидел, как рука Андрея занеслась со стопкой ко рту.

– Я когда-нибудь повзрослею, честно-честно, – поклялся Андрей и выпил свой самогон. «Угу», – подумал я. Мужуку уже сорок лет, а он до сих пор в детство играет.

– Что у нас есть поесть? – спросил я.

– Для вас, буквоедов и зануд, из еды только воздух и недельные сухари, – съязвил Андрей, припоминая мне вчерашний выпад по поводу отповеди по алкоголю. – А для друзей есть самогон, чеснок и жареные яйца в соусе из тушёнки. Замечу, что куриные яйца честно украдены у наших соседей – так они на много вкуснее.

– Я надеюсь, что к самогону прилагается полный набор столовых приборов с бесконечным рядом вилок, ложек и ножей? А то пить домашний коньяк, выдержанный в полутора литровой бутылке уже больше месяца, это моветон, – парировал я.

Судя по всему, моя шутка понравилась Андрею, и он мне подыграл:

– Несомненно, это так. К тому же у нас есть специальное предложение для такого изысканного гостя, как вы: есть возможность наловить себе улиток для ужина и приготовить их самостоятельно. Говорят, в Европе, скользкие улитки запивают чем-то алкогольным, чтобы эти моллюски устраивали себе вечеринку в желудке, а не в тарелке.

– А почему улиток нельзя изначально напоить вашим изысканным коньяком? – пафосно поинтересовался я.

– Так, они же смеются и морду бьют едокам, – пояснил Андрей.

Настроение после этого разговора поднялось. Самогон пить не было желания. Я вообще мало пью. А вот поговорить с Андреем и узнать новости ужасно хотелось. Мой приятель уже приготовил жаренные куриные яйца с тушёной – блюдо для ленивых шабашников или богатых гастарбайтеров. Сытно, вкусно и довольно просто. И мы его очень любили. Когда нет сил готовить, просто разогреваешь на сковородке тушёнку, а потом закидываешь туда пол десятка яиц. Для мужика после смены больше ничего и не надо.

– Хорошо, наливай, – скал я, подозревая, что именно такую реакцию от меня и ждёт Андрей. – Но вначале я немного поем, а уже после этого поговорим о волшебных таблетках.

Не успел я схватить и пару ложек яично-тушённого блюда со сковороды, как Андрей заставил меня выпить первый стакан. Конечно, наливал он самогон немного, как говорят, на один палец. Но жидкость обожгла мой пищевод и жаром упала в желудок. Я быстро закидал алкоголь несколькими ложками нашего основного блюда.

– Так, – сказал Андрей, после третьего выпитого стакана, – ситуация следующая: я нашёл в барахле наших соседей деньги. И довольно не малые. Что может означать только одно – они ведут какую-то тёмную игру.

После этих слов он из-под кровати, на которой спали Анатолий и Николай, спортивную сумку. И когда открыл её, у меня перехватило дыхание. Она была наполнена перевязанными пачками банкнот с номиналом в пять тысяч. То есть, там было несколько миллионов. Оценив мою реакцию и вернув сумку на место, Андрей спросил:

– Что думаешь?

– Эээ... – промычал я. Но потом, взяв себя в руки, наивно предположил, что это совокупная зарплата братьев за месяц.

– Изношенный ты валенок, – засмеялся Андрей. – Тебе и за десять лет столько не накопить, даже если будешь работать здесь круглосуточно без выходных.

– Тогда поясни, – попросил я.

– Наши земляки занимаются сомнительными делами. И это ещё слабо сказано. В общем, не буду объяснять тебе всё, что я выяснил за этот день и с кем встречался. Но, как итог, я сделал вывод, что бактерия убивающая москвичей, распространяется в том числе и у нас. Точнее, препараты с бактериями добавляются в воду на линиях розлива. А так как, здесь в разных цехах разливаются различные товарные марки воды, в том числе и конкурентов, то и не удивительно, что жители столицы до сих пор заражаются. Ведь после информации, что вода в водопроводной сети заражена, многие перешли на бутилированную воду.

В голове у меня уже шумело от алкоголя и поэтому я ничего не понял. О чём и признался своему другу.

– Ну чего здесь непонятного? – удивился Андрей. – На нашем заводе в воду разливается яд, который травит москвичей. Без воды ни один человек жить не может. Многие отказываются пить воду из-под крана. А вода в бутылках это уже вторая волна отравления – добивают всех оставшихся.

Мысль была чудовищной. И пока я её обдумывал, Андрей меня добил следующей своей идеей:

– Думаю, наши соседи по койкам в свои ночные смены травят открытые водоёмы и фильтрационные станции. Подожди, не перебивай, заткнул он мне рот на мои вопросы.

– Болезнь распространяется искусственным образом через сеть водоснабжения. И это уже не секрет – многим известно, что вода в кране отравлена. Большинство жителей Москвы покупают воду в бутылках. И здесь нет спасения не смотря на марку. Но самое страшное, что кто-то за это ещё и получает деньги. Ведь наверняка хозяева нашей конторы уже давно запланировали этот ход, а сами перебрались в регионы, где наверняка не будет этой отравы. Учти, что распространение идеи о вреде водопроводной воды, появившееся в прессе, тоже часть плана.

В Москве вообще нет безопасной для потребления воды – всё заражено. И, учитывая долгий инкубационный период развития бактерий, заражаться будут всё большее количество людей. То есть, травят москвичей жёстко и целенаправленно, стараясь уничтожить как можно больше. Не жалеют ни кого: ни детей, ни женщин, ни стариков.

Выводы Андрея просто взрывали мозг. Ну, не может же такого быть! Просто потому, что это бред. Зачем уничтожать жителей Москвы? Порядок распространения бактерий, с пьяна, выглядел довольно разумным. И, вроде, большое количество денег, найденных под кроватью братьев, объясняло специальные работы, выполняемые братьями. Но как могут свои соотечественники уничтожать других жителей России? А если болезнь пройдёт по регионам (в том числе и нашему) что они будут делать? Ведь, умрут все, в том числе и сами директора нашё базы и родственники, если они есть.

Увидев мои размышления на лице, Андрей мне ещё немного налил своего самогона.

– Вот теперь давай – озвучивай свои мысли вслух, – предложил Андрей.

– Даже и не знаю с чего начать, – сознался я. – Главный вопрос: «Зачем?».

– Думаю, наши земляки (он намекал на Николая и Анатолия) делают это не только ради денег, хотя это и довольно весомый довесок. Их главный стимул – ненависть к москвичам. В том, что они не любят Москву и её жителей, в этом они признались ещё в первый день. В принципе, в их словах звучали голоса возмущения миллионов Россиян. Думаю, если бы по просторам нашей Родины кинули клич в поисках людей, готовых истреблять москвичей, их бы нашлось не так уж и мало. Политика правительства начинает раздражать население страны. Но власть имущие глухи к проблемам жителей глубинки. И в этом их большая проблема. Регионы уже ненавидят свою столицу. И если бы под руку не подвернулись наши братья, эту роль на себя взяли бы другие люди. Судя по всему, к такому же выводу пришли и наши земляки, и решили на этом предложении заработать, когда появилась возможность.

– А кто это предложил им такую работу? – спросил я.

– Хороший вопрос, – сказал Андрей. – Здесь масса вариантов. Самый близкий из заказчиков, скорее всего это наш начальник. Но над ним стоят большие люди. Причем, часть из них явно наши соотечественники. Потому что фирма принадлежит российским верноподданным, если ничего не изменилось. Хотя, я могу просто не знать этого – возможно, эту фирму кто-то купил. И именно поэтому завезли новое оборудование и новую химию.

Он сделал паузу, а потом продолжил:

– Вообще я думаю, что это действует сбор биоматериала, о котором когда-то говорил наш президент по телевизору. Мол, кто-то и для чего-то собирает биоматериал. Скорее всего, этот биоматериал оценили, и вычислили наиболее благоприятную формулу для уничтожения народности, исходя из этнического преобладания людей на нашей территории. И после этого внедрили на территории столицы.

– Ну что так сложно? – возмутился я. – Просто скажи, кто это сделал.

– Не правильно ты задаёшь вопросы. Для того, чтобы понять, кто это сделал, нужно вначале понять кому это выгодно.

– И кому это выгодно?

– Много кому, – многосложно ответил Андрей. – С одной стороны, Америке выгодно ослабление нашей страны. А уничтожение столицы это сильный удар по любой стране. И курсы на биржах показывают, что рубль уже сильно просел по отношению к доллару и евро. С другой стороны, и у нас хватает «благородных патриотов», которые по идеологическим соображениям или из-за денег готовы продать свою родину. Вот, к примеру, сейчас идёт голосование среди жителей России по поводу того, куда нужно переместить столицу страны. Москву уже списали со счетов. И думается мне, что из предложенного варианта выиграет тот, где уже куплены земли определённого круга лиц.

– В этом смысле и наши знакомые братья Анатолий и Николай мало чем отличаются от тех циников, которые используют падение столицы на благо себе, – заметил я.

– Немного не согласен, – вступил мой друг. – Есть большая вероятность, что если ещё год назад был бы призыв по уничтожению жителей Москвы всеми возможными способами, они бы этим воспользовались. И даже не ради денег, а просто потому что в своих бедах винят жителей Москвы. То есть, здесь в первую очередь были не столько деньги, сколько их убеждения, что любой житель столицы достоин смерти только по факту своего существования. А в таком случае можно допустить, что нынешнюю заварушку устроили извне. Делать грязную работу чужими руками спецслужбы некоторых стран умеют. В смысле, не надо смешивать денежную выгоду и простую ненависть к Москве.

– То есть, всё же Америка начала травить россиян? – предположил я. – Ведь из других стран она наиболее заинтересована в ослаблении России и денег для подобного рода терактов она никогда не жалела.

– Стопроцентных гарантий тебе я дать не могу. Это может быть любая другая страна, в том числе и Китай. Ему тоже интересны наши территории и ресурсы. Но явно кто-то со стороны финансировал и подготавливал данную операцию. Ведь это проще и гораздо эффективнее, чем сразу же получить «ответку» в виде ядерного удара при лобовой бомбардировке Москвы. В сложившихся условиях наши оппоненты потребуют серьезных доказательств, но, думаю, могут так и не дожидаться. Потому что следы на тот момент уже будут подчищены. И мы с тобой тоже находимся в зоне риска. Таблетки могут быть обманкой.

Я не сразу нашёл, что ответить. Всё происходящее стало становиться страшным и до жути пугающим. По сути, мы можем уже быть ходячими мертвецами, и жить нам осталось несколько недель. Но при этом, мы пока ничего не подозреваем и позже умирать будем в мучениях.

– Отравление воды, действительно, на много лучше чем ядерный удар. – Заявил Андрей. – В городе сохраняется вся инфраструктура. По прошествии какого-то времени, достаточно просто обработать противовирусными препаратами и можно будет завозить сюда людей. Главное иметь этот самый противовирус. Но, думаю, у людей, которые его изобрели, он наверняка есть.

Так же не исключаю, что, если это атака извне, то это только первая операция и вскоре по такому же принципу слягут ещё несколько наших больших городов. А наши военные так и не нанесут ответного удара – просто пока не по кому.

В контейнер, кашляя, вошёл Николай. Подойдя к нашему столу, сильно чихнул.

– Ого, какая сильная аллергия на работу! Вроде не первый день работаешь, должен был уже привыкнуть к воздуху внутри завода, – пошутил Андрей.

– Чего? – не понял Коля.

– Я говорю, может, тебе микстуру для оздоровления в стакан плеснуть?

– Давай! – не стал упрячиться наш коллега.

– Ты где успел так заболеть. Вроде, вчера ещё ничего не было, – поинтересовался я.

– Да, мы вчера с братом на понтоне бочки в речку сбрасывали, вот я и не удержался – упал в воду. А потом мерз всю ночь. Наутро уже заболел.

О том, где это было, и что было в бочках, и о том как они вообще попали на речку, мы спрашивать не стали – не нашего ума это дело. Хоть Николай и кажется простаком, а что-то может заподозрить или рассказать кому-нибудь о двух интересующихся работниках. Но надо признать, что он подтвердил теорию Андрея о распространении вируса через воду именно на нашем предприятии.

Еще немного налив в стакан Николая, Андрей спросил:

– Домой не собираетесь?

– Хм, – ухмыльнулся Николай. – Собираемся.

– Нас возьмёте?

– Надо с братом обсудить.

– Обсуди.

Когда мы выпили, Андрей еще спросил:

– Говорят, что ты таблетки какие-то имеешь, которые от «московской чумы» помогают.

Они лечат или их можно принимать только в профилактических целях?

– Да, я и сам не знаю, – пожал плечами Николай. – Нам их наш начальник дал, сказал, чтобы принимали перед каждой ночной вылазкой.

– Понятно, – протянул Андрей.

К этому разговору мы больше не возвратились в этот вечер. Николай лег на свою койку и затих. Мы с Андреем решили больше не затрагивать интересующую нас тему. Лишние уши Николая могли нас разоблачить. А это пока было преждевременно. Точнее, вообще не нужно. Поэтому я забрался на свой высотный топчан, а мой соратник остался за столом, уставившись, как всегда, в планшет.

Глава 4 Радикальное движение «Россия против москвичей»

Следующим вечером мы вдвоём просматривали новости на планшете.

Новостей из Москвы было мало. Телевидение практически ничего не транслировало к этому моменту. Информацию о происходящем в Столице можно было черпать только в интернете. Пока были живы люди, они вели свои мини репортажи на своих электронных страничках. Но по мере угасания источников информации, становилось понятно, что ситуация с каждым днём ухудшается. Окончательно жизнь не покинула Москву. В конце концов, это многомиллионный город. Жертв среди населения было много, но люди крепились, храбрились и надеялись на чудо.

Как издёвка всем надеждам, взамен пришло сенсационное выступление на одной страничке практически никому не известного человека. И его речь буквально взорвала интернет. Его слова копировали и распространяли по многим интернет пабликам. Кто-то его осуждал, кто-то поддерживал, но равнодушных не было.

Мужчина явно старше тридцати лет с тёмными волосами, усами и бородкой, больше похожий на типаж жителя Европы средних веков. По крайней мере, таким его рисует Голливуд. Не хватало только широкополой шляпы, чтобы он стал похож на мушкетера. Одет просто – в светлую рубашку без галстука. Этот человек начал признаваться в том, что он состоит в определённом движении, цель которого избавить мир от гнёта Москвы для России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.